

Похищение Европы

Всем нам с детства известна драматическая история о девушке, похищенной из родного дома богом, принявшим облик огромного прекрасного быка. Моя картина иллюстрирует этот миф, но трактовка несколько отлична от того, как этот сюжет принято изображать в истории искусства. На моей картине вы не увидите похитителя и его залитую слезами жертву. Здесь персонажи скорее предстают в виде партнеров в некоем захватывающим дух приключении. Присмотритесь, они явно получают удовольствие от своего путешествия по бушующему морю и, строго говоря, глядя на картину совсем не очевидно кто из героев кого похитил... Сама же картина просто пышет либидо, жизнью: кипучей, страстной, яркой.

Для того, чтобы лучше понять происходящее, возможно, небезынтересно будет рассмотреть обоих персонажей, как грани одной личности или же принципы одной психики. В центре сюжета Европа – молодая невинная девушка, царевна, выросшая в родительском доме в благополучии, комфорте и достатке. Беззаботная жизнь героини, символически может намекать на ригидность эго-установки, тогда появление Быка, нарушившее привычный ход вещей в размеренной жизни девушки, может говорить о бессознательном стремлении ее эго к развитию. Тогда вмешательство надличностной силы (а мы помним, что бык – это сам Зевс-Громовержец, а следовательно – божество) можно трактовать как вмешательство Самости, отвечающей на запрос в индивидуации.

Миф рисует вроде бы трагичную картину – белый бык уносит рыдающую царевну в море... Интересно то, что сама девушка не пытается остановить быка или спрыгнуть с его спины, причитая и сетуя на судьбу, она подчиняется ходу событий...

Героиня моей картины также склонна довериться импульсу бессознательного. Но ее настроение совсем иное. Она смело подставляет лицо ветру и морским брызгам. Девушка выглядит преисполненной радости и азарта. Ее рогатый спутник тоже весьма доволен. Бык здесь, конечно, с одной стороны, олицетворяет собой комплекс, который оттягивает на себя энергию сознания, вовлекая эго в опасное предприятие, за благополучный исход которого сложно поручиться... И наивный восторг героини картины в каком-то смысле отражает то состояние каждого из нас, когда мы увлечены и глубоко захвачены каким-то импульсом, будь то идея или сильное чувство.

Переживание, которому мы отдаемся со всей страстью, требует от нас большой мудрости. Ситуация охваченности архетипической энергией потенциально опасна для эго. Вспомним, например, что в испанской корриде бык, традиционно, считается партнером в игре со смертью. Однако только вовлекаясь в неоднозначный опыт, честно проживая и ассимилируя его, эго способно расти. И в этом смысле образ быка-похитителя трансформируется в образ партнера, помощника и охранителя, проводника смелой девушки в ее дерзком и опасном путешествии по волнам собственной психики. Здесь он становится символом устойчивости посреди бушующего океана бессознательного, материальности, уравновешивающей духовные порывы. Образ быка также отсылает нас к теме жертвоприношения. Зародившись когда-то в культе Митры, он стал связываться со смертью и возрождением и распространился позднее весьма широко. Образ парадоксален, и в этом можно усмотреть влияние Самости. Могучее солярное божество одновременно и жертва, что снова отсылает нас к теме уязвимости в контакте с надличностной трансцендентной силой, выражающей себя по средствам божественной воли. Так кто же кого похитил?

Возможно читатель заметит некоторое сходство Европы с другими девами греческой мифологии, например, с лунными богинями Корой/Персефоной и Артемидой. Может быть в тандеме с Европой, бык олицетворяет приручение инстинктивного, звериного проявления темной, теневой природы психе? Лишь установив этот контакт, разглядев, приняв и познав теневое, научившись управляться со своими сильными и безрассудными желаниями, Европа сможет встретиться с богом, снявшим с себя личину Быка...